

УДК 811.133.1 + 811.512.145

НЕРЕФЕРЕНТНОСТЬ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПОЛИСИТУАТИВНОСТИ В ИМПЕРФЕКТЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАНЦУЗСКОГО И ТАТАРСКОГО ЯЗЫКОВ)

© 2014 М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина

Казанский государственный энергетический университет

Поступила в редакцию 23 августа 2013

Аннотация: В статье на материале французского и татарского языков рассматривается реализация неререференциального статуса интегрированной пространственной полиситуативности как серии синхронных ситуаций в контексте временной формы имперфекта.

Ключевые слова: временная референция, квантификация, темпоральный контекст, полиситуативность.

Summary: On the bases of French and Tatar languages the realization of unreferent status of spacial polysituation as a series of synchronic situations integrated in the context of imperfect tenses is considered.

Keywords: time reference, quantification, temporal context, polysituation.

Современными лингвистами форма имперфекта относится к темпорально-анафорическим временным формам. По определению Л. Госслена, явление анафоры – это поиск референциального antecedentного интервала. «Референциальный интервал является анафорическим по своей сущности и запускает процедуру поиска в контексте antecedentного интервала, с которым он должен совпадать» [2: 15]. Следовательно, все временные формы можно рассматривать как анафорические. «Поскольку любая временная форма требует референциального интервала, она также запускает процедуру поиска в контексте antecedentного интервала» [3:9]. Согласно другой точке зрения, явление анафоры соотносится с информационной целостностью, которая охватывает известную говорящему, имеющуюся в краткосрочной памяти, информацию, обозначаемую различными терминами: дискурсивная память, дискурсивная модель, контекстуальная модель или фокус (информация, находящаяся в фокусе). С точки зрения теории анафоры, референциальным интервалом ситуации или ее antecedentом может выступать интервал процесса или любой интервал времени. Темпоральную неавтономность формы имперфекта Ж. Клебер иллюстрирует на примере фразы *Mardi, il pleuvait / Чършѣмбе кӱнне ягыр ява иде / В среду шел дождь* (Ввиду применения теоретических концепций французского языка к анализу временных форм татарского языка параллельно приводится перевод фраз с соответствующими комментариями). Согласно контекстуальному пониманию анафоры, *вчераш-*

ний день рассматривается как полностью дождливый по аналогии с выражениями качества, т. е. признаются отношения анафоры между временным локализатором *mardi / чършѣмбе / в среду* и глагольной синтагмой в имперфекте *pleuvait / ява иде / шел дождь* [3: 16-17]. Данную точку зрения разделяет Л. Госслен: «Вынуждены ... отметить, что *дождь шел весь день* или хотя бы квалифицировать *этот день* как *дождливый*» [2:25]. Согласно другой концепции, предикат *pleuvait pleuvait / ява иде / шел дождь* не связан с временной локализацией, заданной обстоятельством *hier à midi / кичѣ кӱндез / вчера днем*. Напрашивается вывод об отсутствии прямых отношений анафоры между интервалом процесса, имплицитным значением предиката в форме имперфекта, и интервалом, выраженным неглагольными темпоральными компонентами. По определению Ж. Клебера, формы имперфекта нуждаются в обязательном соотношении с antecedentом – другой ситуацией, интервалом. У имперфектных форм необходимость соотносительности связана с временной неперфективностью или, другими словами, отсутствием временных границ, обусловленных их количественным темпорально-аспектуальным значением неограниченной длительности.

Типичные случаи употребления *Imparfait* и *Дѣвамлы Ыткѣн Заман*, или так называемого прошедшего длительного времени, предлагаются в статье по аналогии с принятой в английском языке систематизацией случаев употребления *Past Progressive* (Прогрессив прошедшего времени) как эквивалентной формы имперфекта прошедшего времени: 1) *Hier, à trois heures il écoutait la musique / Кичѣ сьгаты' љчтѣ ул музыка тыѣллы иде*

© М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина, 2014

/ Вчера, в три часа, он слушал музыку (неглагольная темпоральная локализация одного из моментов процесса или утверждение включенности неглагольной референциальной точки в интервал дуративного процесса); 2) *Les enfants chantaient, les parents écoutaient* / Балалар кырлы иде һ һти-һниһре тыһлылар иде / Дети пели, а родители слушали (взаимная синхронность двух блоков гомогенных ситуаций без эксплицитной референциальной точки); 3) *Il jouait du piano quand les enfants sont entrés* / Алар килеп керде. Ул пианинода уйный иде. = Алар килеп кергһндһ, ул пианинода уйный иде / Когда дети вошли, он играл на пианино (разнопорядковость процессов с референциальной точкой, выраженной глагольным antecedentом). В татарском языке с обязательной финальной позицией предиката невозможно равнозначное выражение двух ситуаций различной длительности, одна из которых происходит на фоне другой, в рамках одного высказывания, вследствие чего, глагольный antecedentный интервал выражается герундиальным оборотом. В первом случае пример приводится как теоретически возможный. Во втором случае речь идет об имплицитной пресуппозитивной референциальной точке, так как в какой-то момент времени было принято решение «начать петь». Ж. Клебер указывает на понятие «сдвига» (*glissement*), введенного Л. Госленом. Сдвиг в определении референциальной точки может быть к имплицитному компоненту высказывания или к последующей фразе (моменту), выражающей результат [4]. Сдвиг может быть к пресуппозиции или к подготовительной фразе (моменту) [3:11]. Изоморфизм двух языков заключается в том, что *Imparfait* / Дһвамлы Һткһн Заман не могут выражать глагольную референциальную точку, а соотносятся с неглагольной референциальной точкой или antecedentной ситуацией. Как реализуется нереперентность пространственной полиситуативности в имперфекте?

Пространственная полиситуативность представляет собой распределение одинаковых ситуаций в пространстве, т. е. гомогенную синхронность. Она выражается эксплицитно наречиями *simultanément* / берьюлы / одновременно, дублирующими значение синхронности, репрезентированное в рамках субъектно-предикатно-объектной ситуации через мультисубъектность. Синхронность предполагает единство временного интервала, а вычленение ситуаций происходит на основе принципа диверсификации: *Les enfants jouaient dans le jardin* / Балалар бакчада уйныйлар иде / Дети играли в саду (диверсификация по образу действия – каждый играл по-своему). Пространственная полиситуативность выражается следующими способами: 1) мультисубъектностью: *Les enfants mangeaient* / Балалар ашыйлар иде / Дети кушали; 2) количественным

совпадением при взаимной квантификации субъекта / объекта и пространственных локализаторов: *Les enfants lisaient leurs manuels dans la classe* / Балалар дһреслекһреһ укыйлар иде (класста) / Дети читали свои учебники (в классах); 3) полярным / неполярным количественным несовпадением при взаимной квантификации субъекта / объекта относительно единичного / неединичного субъекта / объекта: *Une fille jouait aux poupées* / Кыз бала курчаклары белһн уйнап утыра иде / Девочка играла с куклами (одновременно / не поочередно); *Les enfants jouaient à la balle* / Балалар туп белһн уйный иде / Дети играли с мячом (одновременно / не поочередно); 4) выражением мультисубъектности через сингулярность или квантификационно-маркированной репрезентацией единичного актанта субъектного типа: *Chaque enfant dessinait* / Дһр бала рһсем ясап утыра иде / Каждый ребенок рисовал. Средства выражения пространственной полиситуативности не влияют на ее временной референциальный статус.

Основное значение имперфекта определяется или как временное, или как видовое и даже модальное. Ж. Бре анализирует соотношение темпорального и аспектуального компонентов, предлагая детальный анализ составляющих значение имперфекта «ингредиентов». «С темпоральной точки зрения, имперфект располагает элемент процесса – чаще всего, но далеко не всегда сам процесс – как прошедший по отношению к нонкальной точке» [1:111-120]. Для татарской формы Дһвамлы Һткһн Заман отмечается, что «значения предшествования моменту речи, процессуальности (длительности), локализованности, фоновое значение составляют на парадигматическом уровне семантический потенциал данной формы» [7:68]. В данной статье качественно-темпоральными значениями имперфекта рассматриваются нонкальное предшествование и тонкальная симультанность, а количественным темпорально-аспектуальным значением признается значение неограниченной длительности линейной формы.

Формы имперфекта (*Imparfait* / Дһвамлы Һткһн Заман) характеризуются внешней референтностью, реализуемой за пределами глагольной синтагмы. Это может быть неглагольная референциальная точка (интервал), глагольная референциальная точка, выраженная другой синтагмой, а также их сочетание. В данной статье рассматриваются примеры из произведения А. Дюма «Три мушкетера» [(1)], [(2)] на отсутствие референциального статуса пространственной полиситуативности, выраженной в имперфекте.

(1) Небрежно одетые, подвыпившие, ищарапаные, мушкетеры короля, или, вернее, мушкетеры г-на де Тревиля, шатались по кабакам, по увеселительным местам и гульбищам,

орали, покручивали усы, бряцая шпагами и с наслаждением задирая телохранителей кардинала, когда те встречались им по дороге (с. 26). Débraillés, avinés, écorchés, les mousquetaires du roi, ou plutôt de M. de Tréville, s'épandaient dans les cabarets, dans les promenades, dans les jeux publics, criant fort et retroussant leurs moustaches, faisant sonner leurs épées, heurtant avec volupté les gardes de M. le cardinal quand ils les rencontraient... (р. 32). Шапшак киенгън, битлъре тырналып беткън кызмача король мушкетерлары, дъресрлге – де Тревилл ъфънде мушкетерлары, мъйханълърдъ, кънел ача, къеф чигъ торган урыннарда тулганалар, мыекларын блътергълп, кылычларын селтп акырлар-бакырлар, юлларында кардиналынъ сакчылары очраса, аларга аерата ъчегеп бъйлънъ башлылар (б. 23).

Темпоральный контекст во французском варианте образуют синтагмы *s'épandaient, rencontraient* в форме *Imparfait* с вневременным значением актуализации обширному внешнему референциальному интервалу. В татарском варианте данное значение выражают синтагмы *тулганалар, акырлар-бакырлар, бъйлънъ башлылар* в форме исторического настоящего *Хъзерге* Заман. Пространственная полиситуативность *les mousquetaires du roi s'épandaient dans les cabarets / король мушкетерлары мъйханълърдъ тулганалар* представлена через количественное совпадение неопределенного множества актантов субъектного типа *les mousquetaires du roi / король мушкетерлары* и множества пространственных локализаций *dans les cabarets / мъйханълърдъ*. В данном примере иллюстрируется возможность унифицированного выражения содержания ситуаций одной синтагмой с реализацией неограниченного совпадения. Количественное темпорально-аспектуальное значение неограниченной длительности временной формы *Imparfait* позволяет совместную темпоральную актуализацию относительно внешнего обширного интервала лишенных временных границ ситуаций, что согласуется с неопредельной семантикой глагола *s'epander / тулгаланырга*. Полиситуативный блок имеет нереперентный статус.

(2) Случалось нередко, что Ришелье и Людовик XIII по вечерам за партией в шахматы спорили о достоинствах своих воинов. Каждый из них хвалился выправкой и смелостью последних и, на словах осуждая стычки и дуэли, втихомолку подбивал своих телохранителей к дракам (с. 25). Aussi Richelieu et Louis XIII se disputaient souvent, en faisant leur partie d'échecs, le soir, au sujet du mérite de leurs serviteurs. Chacun vantait la tenue et le courage des siens, et tout en se prononçant tout haut contre les duels et contre les rixes, ils les excitaient tout bas à

en venir aux mains, et concevaient un véritable chagrin ou une joie immodérée de la défaite ou de la victoire des leurs (р. 31). Ришелье белън Людовик XIII кичлърен шахмат уйнаганда еш кына ъз егетлъренеъ буддыкылыгы турында бъхъслъшеп китлър. Църкайсы ъз мушкетерларынынъ гаскърилърчъ ыспайлыгы цъм кыюлыгы-чаялыгы белън мактана, ъзара сугышу цъм дуэльлърне създъ яманласалар да, ъзлъренеъ ян сакчыларын астыртын гына сугышырга котырталар иде (б. 22).

Темпоральный контекст лишен временной референтности, а о пространственной референтности можно судить по наличию имен собственных. Синтагмы *vantait (мактана), excitaient (котырталар иде), se disputaient (бъхъслъшен китлър)* имеют значение внешней актуализации обширному референциальному интервалу или речь идет о вневременном *Imparfait*. Синтагмы во временных формах *Дъвамлы Ыткън Заман котырталар иде* и исторического настоящего *Хъзерге Заман мактана, бъхъслъшеп китлър* репрезентируют аналогичное значение. Употребление данных форм во вневременном значении исключает временную референцию. Интегрированный полиситуативный контекст *chacun (=chaque roi) vantait / църкайсы (цър патша) мактана* представлен способом презентации множества ситуаций через сингулярность. В предложении фиксируется реализация одной ситуации единичным субъектом-актантом, представленным в качестве компонента множества и выраженным количественным местоимением *chacun / църкайсы*, самостоятельно выступающим в роли подлежащего. Главным объединяющим фактором является единое значение темпоральной актуализации во внешнем обширном интервале, т. е. речь идет о синтаксической актуализации глагола благодаря наличию его финитной формы при отсутствии референциального значения. Пространственная полиситуативность сопряжена с контекстом неопределенной темпоральной полиситуативности благодаря маркеру частотности *souvent / еш кына*. Согласование количественного темпорально-аспектуального значения неограниченной длительности имперфекта и неопредельной семантики глагола *vanter / мактарга* приводит к реализации неограниченной синхронности. Полиситуативный блок нереперентен.

Таким образом, изоморфизм двух языков заключается в том, что имперфектные формы *Imparfait* и *Дъвамлы Ыткън Заман* допускают реализацию нереперентного статуса пространственной полиситуативности в контексте вследствие количественного темпорально-аспектуального значения неограниченной длительности.

ПРИМЕЧАНИЕ:

1. Фонетическое соответствие татарских букв русским звукам: ү – [y], ә – [э], ө – [о], ж – [ж'], һ – [х], ң – [н].

ЛИТЕРАТУРА:

1. Brès J. Mais oui, il était un joli temps du passé comme les autres, le petit imparfait hypocoristique / J. Brès // Langue française. – 2003. – № 138. – P. 111–125.

2. Gosselin L. La cohérence temporelle : contrainte linguistiques et pragmatico-référentielle / L. Gosselin. – Paris : Travaux de linguistique 39, 1999. – P. 11–36.

3. Kleiber G. Entre les deux mon coeur balance ou l'imparfait entre aspect et anaphore / G. Kleiber // Langue française. – 2003. – № 138. – P. 8–20.

4. Molendijk A. Le Passé simple et l'imparfait: une

approche reichenbachienne / A. Molendijk. – Amsterdam-Atlanta : Rodopi, 1993. – 251 p.

5. Закамулина М.Н. Темпоральный контекст как средство детерминации референциального статуса именной группы / М.Н. Закамулина, Г.Ф. Лутфуллина. – Казань : КГЭУ, 2009. – 155 с

6. Лутфуллина Г.Ф. Квантификация как средство презентации полиситуативности (на материале французского и татарского языков) / Г.Ф. Лутфуллина. – Казань : Казан. гос. энерг. ун-т, 2010. – 187 с.

7. Хисамова В.Н. Глагольная система татарского и английского языков: сопоставительный анализ в аспекте изучения английского языка на базе родного (татарского) языка / В.Н. Хисамова. – Казань : Изд-во КГУ, 2004. – 252 с.

Закамулина Миляуша Нуруловна. Доктор филологических наук, профессор. Казанский государственный энергетический университет. Заведующая кафедрой иностранных языков.

E-mail: milaza@list.ru

Лутфуллина Гюльнара Фирдавиевна. Доктор филологических наук, доцент, Казанский государственный энергетический университет. Профессор кафедры иностранных языков.

E-mail: gflutfullina@mail.ru

Zakamulina Myliaousha Nouroullovna. Doctor of philological sciences, professor. Kazan State Power Engineering University.

E-mail: milaza@list.ru

Loutfoullina Gulnara Firdavisovna. Doctor of philological sciences. Associate professor. Kazan State Power Engineering University.

E-mail: gflutfullina@mail.ru